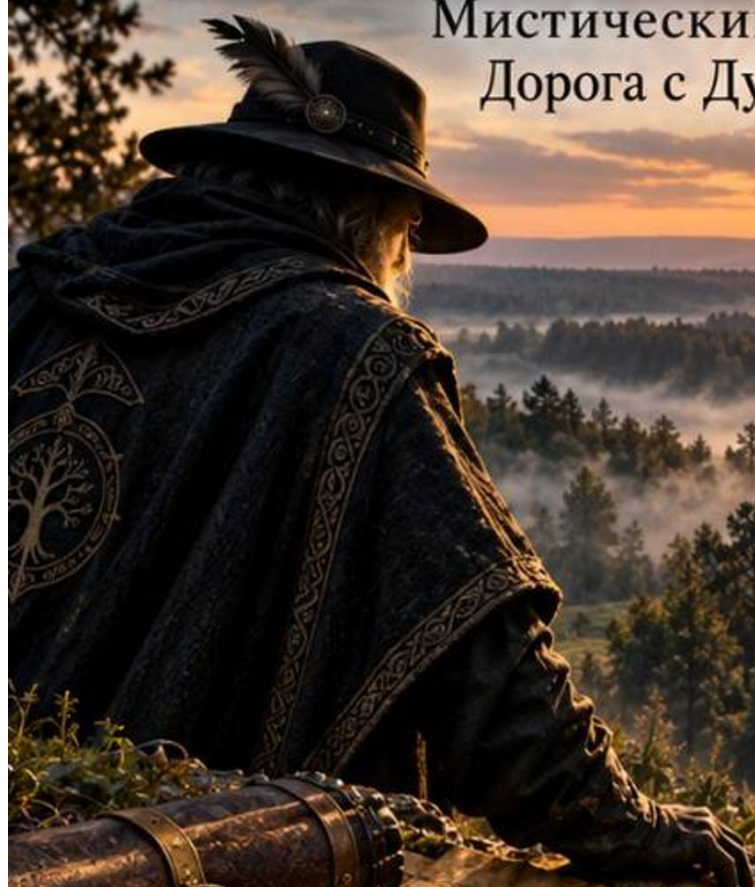

ГОРОДА И ИХ ХРАНИТЕЛИ

ТУЛЬСКИЙ КРАЙ: ЛИНИЯ, КОТОРОЙ НЕТ НА КАРТЕ

Мистический путеводитель.
Дорога с Духом-Хранителем.

ЗДЕСЬ
ОНА ЕЩЕ ЕСТЬ...
А ДАЛЬШЕ —
ТОЛЬКО В ПАМЯТИ

Анатолий Бевза

Анатолий Бевза

**Тульский край: линия,
которой нет на карте**

«Автор»

2026

Бевза А.

Тульский край: линия, которой нет на карте / А. Бевза —
«Автор», 2026

Четыреста лет назад здесь была граница. Сегодня - обычное поле. Лес, который валили особым образом, чтобы он стал преградой. Земляной вал. Ров. Ворота. Острожки с гарнизоном в двадцать человек. Всё это тянулось через весь край - а потом исчезло. Дерево сгнило. Вал распахали. Лес размежевали. Дороги поменялись. Остались только документы, старые карты и едва заметные неровности земли. Хранитель не видел эту линию. Она исчезла задолго до того, как он начал водить по краю. Но он помнит, как её искали - по архивам и следам на пашне. И теперь едет с тобой по трём маршрутам: западному, восточному и туда, где линия кончается. Он честен: не вся Черта найдена. Не вся сохранилась. Он просит об одном - не верить ему на слово. Проверять. И не путать линию на карте с линией на земле. Атмосферная проза о том, как граница становится обычной землёй. Для тех, кто умеет смотреть на пустое поле и видеть больше, чем траву.

© Бевза А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Перед дорогой	5
Вступление. Четвёртая дорога	6
Глава 1. Тула: откуда у линии центр	8
Глава 2. Завитай и Малиновая засека: материал и лес	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анатолий Бевза

Тульский край: линия, которой нет на карте

Перед дорогой

Это художественная проза и маршрут вдоль тульского участка Большой Засечной черты. Исторические, археологические и картографические сведения опираются на проверяемые открытые источники. Там, где точная трасса утрачена и исследователи предлагают реконструкцию, она названа реконструкцией. Где сохранился только документ, книга не дорисовывает вал или крепость ради красивого кадра. Дух-Хранитель вымышлен и не является очевидцем событий XVI-XVII веков.

Большая Засечная черта была не одной непрерывной стеной, а системой лесных завалов, валов, рвов, острожков, ворот, дорог, рек и городов. Поэтому эта поездка устроена иначе, чем обычный маршрут по достопримечательностям: часть точек можно увидеть, часть - прочитать в рельефе, а часть существует сегодня прежде всего в документах и научной реконструкции.

Состояние грунтовых дорог, лесных подходов и режим доступа к археологическим памятникам меняются. Перед поездкой проверяй актуальные условия. На объекты археологического наследия не заезжаем, валы не раскапываем, металлоискатели не используем, древесину и грунт не повреждаем. Если официального маршрута к памятнику нет, книга не является разрешением идти к нему напрямик через лес или частную землю.

Вступление. Четвёртая дорога

Ты всё-таки спросил ещё раз.

Не сразу. В прошлый раз мы уже подъезжали к Туле, и ты спросил, куда поедem дальше. Я тогда сослался на усталость. Очень удобное свойство у древнего духа: если не хочешь отвечать, можно сказать, что восемь веков был тяжёлый день.

Теперь отступить поздно.

Минивэн стоит там же. Водитель тот же. Он по-прежнему меня не видит и за четыре поездки так и не догадался, почему ты иногда споришь с пустым пассажирским креслом. Я считаю это профессионализмом.

- Куда?

- По линии.

Ты смотришь на меня.

- По какой?

- Вот именно.

Сначала мы ходили по Туле от точки к точке: дом, башня, памятник, кладбище. Потом уехали к камням и учились не выдавать геологию за человеческий замысел. На Куликовом поле пришлось отличать событие от памяти о нём. Каждая дорога отнимала у нас по одному удобному объяснению. Теперь будет хуже.

- Обнадёжил.

- Мы едем искать то, что когда-то тянулось через весь край, а сегодня почти нигде не выглядит как единый объект.

Большая Засечная черта.

Название звучит так, будто сейчас я покажу тебе одну длинную стену. Можно открыть карту, провести пальцем и сказать: вот она, отсюда сюда. Люди вообще любят линии. На карте они успокаивают. Граница - линия. Дорога - линия. Фронт - линия. Даже река, если рисовать её достаточно мелко, становится линией.

На земле всё упрямее.

Черта могла быть лесом, где деревья валили особым образом. Могла переходить в земляной вал и ров. На дороге появлялись ворота, позже - острожки с гарнизоном. Где-то работу делала река. Где-то крепость. Где-то несколько разных сооружений существовали в разное время на одной территории. Потом граница государства ушла южнее, дерево сгнило, вал распахали, лес размежевали, дороги поменялись.

И вот через четыре века человек приезжает с телефоном и требует от прошлого геометку.

- Разумное требование.

- Современное.

Ты открываешь карту.

Я не мешаю. За эти поездки я научился уважать навигатор. Не любить. До этого ещё далеко. Но уважать.

Сегодня у нас будет другое правило.

В Туле мы не путали факт с городской байкой. У камней - природную форму с тем, что нам хочется в ней увидеть. На Куликовом поле - событие с памятью о событии.

Теперь будем отличать линию на карте от того, что существовало на земле.

Если участок точно назван в документе - так и скажем. Если археологи нашли вал или острожек - тем более. Если учёные реконструируют трассу по картам, топонимам и старым описаниям - слово «реконструкция» останется на месте. А если точной точки не знаем, я не стану превращать ближайшую деревню в координату древних ворот.

- И что тогда увидим?

- Сначала Тулу.
- Мы из неё ещё не выехали.
- Удобно, правда?
- Я смотрю на кремлёвскую стену.
- Начнём с места, которое точно не исчезло.
- Пристегнись.
- Четвёртая дорога начинается с крепости.

Пока водитель выбирается из центра, я вспоминаю, сколько раз за века слышал выражение «южная граница» так, будто речь идёт об одной чётке карандашом. Для человека из столицы всё южнее Оки легко превращается в общее направление. Для человека, который живёт возле дороги, брода или засечного леса, граница всегда конкретнее: сегодня прошёл обоз, завтра пришёл приказ, послезавтра нужно чинить ворота.

Будем держать в голове оба масштаба. Сверху - огромная система Московского государства. Снизу - несколько десятков метров рва, лесная дорога, маленький острожек, конкретный воевода. Без первого видишь только отдельные ямы и дороги; без второго остаётся школьная схема.

И ещё договоримся о слове «мистический». После трёх поездок ты уже знаешь: я не обязан населять каждую засеку призраками. Здесь тайна в другом: огромная оборонительная система влияла на дороги, города и жизнь людей, а потом почти растворилась в обычном ландшафте.

Глава 1. Тула: откуда у линии центр

Тульский кремль • начало маршрута

Кремль после трёх книг уже ведёт себя как родственник, которого встречаешь чаще, чем планировал.

В первой поездке нас интересовала Тайницкая башня. Тогда подземный ход к воде оказался полезнее легенды о кладе. Сегодня я вообще не собираюсь искать внутри крепости тайну.

Нам нужна организация.

- Ты привёз меня к пятисотлетней крепости ради организации?

- Я старый. У меня необычные развлечения.

В 1637-1638 годах, когда государство всерьёз занялось восстановлением старой Засечной черты, документы распределили её участки между городами и воеводами. И вот тут карта начинает оживать.

Тульским властям поручали следить не за одним коротким валом возле города. В одну сторону от Тулы шли земляной город Завитай, Малиновые и Орловы ворота. В другую - земляной вал, Щегловская и Карташенковская засеки, затем Венёвская Веркошская система до Княжих ворот.

В той же росписи западнее появляются Крапивна и Одоев, восточнее - Венёв. Перед нами уже не отдельная стена, а распределённая система ответственности.

Ты смотришь на кремль.

- То есть Тула была центром?

- Осторожно.

Я люблю это слово. Оно спасает от половины краеведческих катастроф.

Тула действительно была одним из важнейших узлов южной обороны, а музей прямо называет кремль главным звеном Большой Засечной черты. Но я не стану превращать это в геометрическую задачу и объявлять Тулу точным центром всей системы во все десятилетия её существования.

Зато здесь хорошо видно другое.

Каменная крепость не заменяла лесную линию. Она связывала её.

Город давал людей, управление, связь, оружие, ремонт. Засака без этого довольно быстро превращалась бы в лес с дырками. А лес с дырками, если противник знает дороги, - не лучшая государственная стратегия.

Мы подходим к стене. Кирпич шершавый, тёплый от солнца. Пахнет камнем и пылью.

У кирпича есть неприятное преимущество перед деревом: он лучше переживает века и поэтому получает больше внимания. Человек видит кремль и легко решает, что вот это и есть настоящая оборона, а лес был чем-то вспомогательным.

В XVII веке так рассуждать было бы опасно.

Большая армия могла обойти крепость по открытому пространству. Поэтому крепости связывали с природными и искусственными препятствиями и направляли движение к контролируемым проходам.

- Как турникет?

- Если турникет длиной в сотни километров, местами растёт дубом и стреляет из острожка.

Ты фотографируешь стену.

Я жду.

- Что?

- Шире возьми.

- Опять?

- У бронзового пряника ты уже пытался увезти домой один предмет без площади. Теперь не увози один кремль без системы.

От города - на юг и запад, к сооружению с именем, которое звучит почти как команда. Завитай.

- Это что, глагол?

- Нет. Но после пары часов в архивах начинаешь подозревать всё.

Едем туда, где лесную границу пришлось делать из земли.

Глава 2. Завитай и Малиновая засека: материал и лес

Южные подступы к Туле • Национальный парк «Тульские засеки»

Завитай почти не умеет себя показывать.

Завитай как раз такой.

Если поставить туриста у Тульского кремля, он поймёт, зачем приехал. Если привезти его к едва читаемому земляному сооружению на городской окраине и сказать: «Вот важная часть обороны XVII века», - придётся немного поработать.

В 1638 году земляной город Завитай приводили в порядок как часть тульской системы. По данным современных исследований, старый участок тянулся примерно на одиннадцать километров. Высота вала местами достигала около четырёх метров, толщина - нескольких метров; перед ним шёл ров. В следующем, 1639 году, построили ещё и Новый Завитай длиной более двух километров.

- Одиннадцать километров вала?

- Исторически - да. Не путай это с одиннадцатью километрами, которые сегодня лежат перед нами целыми.

Сохранилась только часть системы. Остальное приходится восстанавливать по письменным данным и рельефу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.